

УДК 347.12

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОБЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**С.В. ТЫЧИНИН¹⁾**
Д.И. РОМАНЕНКО²⁾*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*¹⁾ e-mail: Tychinin@bsu.edu.ru²⁾ e-mail: Deromanenko@mail.ru

В статье раскрывается правовая природа пробела в гражданском праве. На примере отдельных общественных отношений, которые входят в предмет гражданского права, делается вывод о неоспоримости пробела гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское право, пробел в праве, имущественные отношения, личные неимущественные отношения.

В наиболее общем виде понятие «пробел» в русском языке означает недостаток, упущение¹, то есть отсутствие в объекте того, что для него характерно, ему присуще. На протяжении истории развития права учеными неоднократно обсуждались теории пробельности и беспробельности права. Более чем двухтысячелетняя история юридической науки знает множество правовых теорий, ни одна из которых до конца не раскрывает сущности права. Можно лишь констатировать, что все представления сводятся к тому, что право всегда выступает в качестве регулятора общественных отношений, гаранта порядка в обществе.

Нельзя не согласиться с тем, что правовая природа пробела в праве восходит к самому понятию права, его предмету. Сложно представить более обширную, содержательную и сложную в юридическом регулировании правовую отрасль, чем гражданское право. Не представляется возможным дать хоть сколько-нибудь полный перечень отношений, попадающих в гражданско-правовое поле. К тому же предмет гражданского права находится в постоянной динамике, зависит от правовой системы, государственного устройства, идеологии, состояния экономики и других факторов.

Современное гражданское законодательство, согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников².

В современной юридической доктрине в предмет гражданского права чаще всего включают имущественные, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, предпринимательскую деятельность, корпоративные отношения, отношения по поводу нематериальных благ, и другие отношения³. Дискуссионным остается вопрос о включении в предмет гражданского права организационных отношений. Все эти группы отношений объединяет то обстоятельство, что для них характерны равенство, имущественная самостоятельность участников и автономия воли⁴.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: РАН Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. – С. 604.

² Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Гражданское право: В 3 т. Т. I.: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РФ-Пресс, 2010. – С. 10-35.

⁴ Гражданское право: в 2 т. Том I Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 1998. – С.43.

Имущественные отношения являются системообразующими в предмете гражданского права, составляют основную и преобладающую его часть. Особенность имущественных отношений состоит в том, что они складываются по поводу имущества – материальных благ. По своей правовой природе имущественные отношения являются экономическими, подвергаемые юридическому регулированию, то есть оформлению, упорядочиванию⁵.

В цивилистической науке имущественным отношениям дается следующая характеристика.

Во-первых, для них характерна имущественная обособленность, которая состоит в свободе распоряжения имуществом, в пределах установленных законом, а так же самостоятельная имущественная ответственность участников. Во-вторых, по общему правилу имущественные отношения носят возмездный характер, способствуют нормальному товарообороту и развитию рынка (безвозмездные формы отношений: дарение, беспроцентный займ и др., производны от возмездных имущественных отношений и не являются обычной формой товарооборота). В-третьих, имущественные отношения строятся на принципах равноправия сторон, недопущения какой-либо властной подчиненности.

Имущественные отношения в науке гражданского праве разделяют на отношения статики – принадлежности, обладания конкретным материальным благом (вещные правоотношения) и отношения динамики, то есть перехода материальных благ от одного лица к другому в процессе товарооборота (обязательственные правоотношения). Вещные правоотношения носят абсолютный характер, то есть праву собственности одного лица корреспондирует обязанность остальных лиц воздерживаться от нарушения права. Обязательственные правоотношения характеризуются наличием права требования и юридической обязанности индивидуально-определенных субъектов, то есть являются относительными.

Имущественные отношения настолько обширны, что не поддаются регулированию в рамках одной правовой отрасли. Гражданское право регулирует лишь определенную их часть. Но даже в этом случае законодатель в абз. 1 ст. 2 ГК РФ не ставит перед собой цель (и не в состоянии) дать исчерпывающий перечень гражданских имущественных отношений. Оставляя его открытым, он лишь указывает, что все гражданские имущественные отношения должны основываться на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников⁶. Таким образом, безграничность гражданских имущественных отношений не позволяет законодателю полностью охватить их сферой правового регулирования. В такой ситуации наличие пробела в гражданско-правовом регулировании имущественных отношений неизбежно.

Предпринимательская деятельность как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке, получила закрепление в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, так же входит в предмет гражданского права, его специальную часть.

Одним из принципов осуществления предпринимательской деятельности является принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключение договора. При разрешении экономических споров, в отсутствие специальной правовой нормы, регуливающей договорные отношения контрагентов, применение общей посылки в форме равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников гражданского оборота, закрепленной в ст. 2 ГК РФ не всегда позволяет разрешить дело по существу. Следует учитывать, что закрепляя принцип свободы договора, законодатель устанавливает пределы осуществления гражданских прав. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Соответственно правовое

⁵ См.: Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М, 1963. С. 9-71; Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. – С. 3.

⁶ Гражданское право: В 3 т. Т. I.: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. С. 12.

поле участника предпринимательской деятельности, с одной стороны, допускает свободу договорных отношений, с другой стороны, не допускает злоупотребления правом в целях ограничения конкуренции, а так же злоупотребление доминирующим положением на рынке. Предпринимательская деятельность должна предполагать определенный баланс между свободой и недопущением «злоупотребления свободой».

Существование разнообразных форм осуществления предпринимательской деятельности, заключение непоименованных национальным гражданским законодательством договоров и применение диспозитивного метода регулирования не позволяют построить законодательство о предпринимательской деятельности так, чтобы в нем отсутствовал пробел. Учитывая указанную специфику, существование пробела в правовом регулировании предпринимательской деятельности представляется неоспоримым.

В юридической доктрине до настоящего времени не сложилось единой точки зрения по поводу правовой природы организационных отношений и их места в предмете гражданско-правового регулирования.

Существует концепция, согласно которой организационные отношения являются самостоятельными отношениями и наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями составляют предмет гражданского права⁷. Так, основоположник теории самостоятельности организационных отношений О.А. Красавчиков выделял четыре группы общественных отношений, которые должны входить в сферу гражданско-правового регулирования: 1) предпосылочные, которые служат для возникновения имущественных отношений в будущем; 2) делегирующие, наделяющие одних лиц осуществлять определенные действия от имени других; 3) контрольные, позволяющие осуществлять контроль одного субъекта над деятельностью другого; 4) информационные, связанные с обменом информацией между сторонами⁸. Объединяет организационные отношения то обстоятельство, что они не связаны с перемещением материальных благ, а направлены на организацию отношений в будущем.

С критикой теории самостоятельности организационных отношений выступали О.С. Иоффе⁹, С.С. Алексеев¹⁰, Н.Д. Егоров¹¹, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлева¹², В.В. Ровный¹³ и другие ученые. Позиция сторонников данной концепции сводится к следующему. Организационные отношения не являются особыми гражданско-правовыми отношениями, а производны от имущественных отношений. Достаточно исключить организующие элемент их имущественных отношений, и они перестанут существовать. Так или иначе, организованность составляет неотъемлемое свойство имущественных отношений.

Следует согласиться с критикой теории самостоятельности организационных отношений и в предмете гражданского права рассматривать организационное начало как неотъемлемую составляющую (нередко – промежуточную) имущественных отношений, не противопоставляя указанные элементы друг другу.

Тем не менее, организационные отношения, в качестве предпосылочных имущественным отношениям находят выражение в проекте изменений ГК РФ¹⁴. Так,

⁷ См. напр. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. №10. – С.53-57; Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1988. – С.12-14; Быков А.Г. План и хозяйственный договор. М., 1975. – С.53; Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976. – С.74; Манохин В.М. Хозяйственное обслуживание организаций и граждан. М., 1975. – С.172.

⁸ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. – С.12-14.

⁹ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1975. Ч.1. – С.95-96.

¹⁰ Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. – С.72.

¹¹ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. – С. 11-12.

¹² Советское гражданское право: Учебник: В 2-х ч. / Под ред. Ю.К. Толстого. Л., 1982. – С.11, 321.

¹³ Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. – С.38-39.

¹⁴ Проект Федерального закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же в отдельные

проект изменений ГК РФ предусматривает введение (ст. 429.1) категории рамочного договора (договора с открытыми условиями), определяющего общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами при заключении отдельных договоров на основании или во исполнение рамочного договора; вводится понятие опционного договора (ст. 429.2) по которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безотзывное право заключить договор, на условиях, предусмотренных опционом. В определенной степени, разработка и закрепление в проекте изменений ГК РФ отдельных видов организационных договоров свидетельствует о признании законодателем пробела в регулировании организационных отношений. Если не рассматривать гражданское право исключительно с точки зрения нормативизма, то есть как совокупность законодательных норм, признание и закрепление в законодательстве новых договорных видов не свидетельствует о том, что в практике их не существовало ранее. Подтверждением тому является, например, инвестиционный договор, получивший распространение до правового закрепления рамочного договора в ст. 429.1 проекта ГК РФ или опционный договор, применявшийся в ограниченной сфере рынка ценных бумаг, до закрепления широкой возможности применения опциона, предусмотренного ст. 429.2 проекта изменений ГК РФ. Если фактически отдельные организационные отношения существовали до момента их правового закрепления, то законодатель, выделяя их в конкретную норму, признает существование пробела, который восполняется путем применения данной нормы.

Таким образом, в условиях пробельности имущественных отношений, организационные отношения, как промежуточные и предпосылочные имущественным не могут быть урегулированы абсолютно – наличие пробела гражданско-правового регулирования неоспоримо.

Новеллой правового регулирования стало выделение законодателем в ст. 2 ГК РФ среди иных отношений регулируемых гражданским правом корпоративных отношений. Законодательная трактовка корпоративных отношений не позволяет определить их правовую природу, а лишь выделяет в качестве самостоятельной группы отношений, регулируемых гражданским законодательством.

В цивилистической науке существуют разные точки зрения относительно правовой природы корпоративных отношений и целесообразности обособления от имущественных и личных неимущественных отношений.

Корпоративные отношения возникают в рамках корпораций. В наиболее общем виде корпорация представляет собой основанную на началах членства организацию, признанную законодателем юридическим лицом, созданную в добровольном порядке ее участниками в целях реализации частных корпоративных интересов посредством участия в деятельности организации¹⁵. Следовательно, корпоративные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в рамках организаций, основанных на началах участия (членства), именуемых корпорациями, и опосредуют участие лиц, входящих в состав участников (членов) корпорации, в ее деятельности¹⁶.

Среди ученых существуют как сторонники отнесения корпоративных отношений к имущественным отношениям¹⁷, так и приверженцы концепции о наличии в содержании корпоративных отношений, в том числе, неимущественных прав¹⁸.

К неимущественным корпоративным правам, как правило, относят право на информацию о деятельности корпорации, право участия в общем собрании акционеров, ознакомления с документацией общества и т.д. Критики указанной концепции отмечают,

законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5762296/>

¹⁵ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. – С. 65.

¹⁶ Там же. С. 66

¹⁷См. напр.: Степанов, П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 6. – С. 91.

¹⁸См. напр.: Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. – С. 24; Кирсанов, К. Природа корпоративных отношений // ЭЖ-Юрист. 2005. № 20. – С. 46.

что корпоративные отношения относятся к имущественным на основании того, что в основе корпоративных отношений лежат экономические отношения присвоения благ группой лиц¹⁹; осуществление корпоративных отношений прямо или косвенно направлено на удовлетворение имущественного характера²⁰. Существует концепция, согласно которой корпоративные отношения не имеют признаков, характерных для предмета и метода гражданского права, строятся преимущественно на служебных и моральных основах и потому включаются в предмет не гражданского, а предпринимательского права как комплексной отрасли²¹.

Представляется, что корпоративные отношения скорее целесообразнее отнести к имущественным отношениям, поскольку, даже осуществляя право на получение информации, право на участие в общем собрании акционеров, участник общества преследует интерес, направленный на получение имущественной выгоды.

Личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, занимают самостоятельное место в предмете гражданского права. Это не только отношения, которые непосредственно находятся в одном комплексе и имущественными, но и такие личные отношения и отношения в области авторства, научных открытий, в других имущественных областях, которые строятся на тех же своеобразных основах, что и имущественные отношения гражданского права – на началах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников²².

В личных неимущественных отношениях, связанных с имущественными, стоимостный компонент носит производный характер. Участие в гражданском обороте результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации обусловлено их правовой природой. С одной стороны исключительное право на результат интеллектуальной деятельности отчуждаемо и подлежит денежной оценке, но в тоже время, связанное с ним авторское право, право на неприкосновенность и защиту произведения неотчуждаемо и непередаваемо. А поскольку, как было установлено выше, пробельность в правовом регулировании гражданским правом имущественных отношений допустима, не является беспробельным юридическое регулирование личных неимущественных отношений, связанных с имущественными.

Отношения по поводу нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными) так же входят в предмет гражданского права. Однако правовая природа нематериальных благ имеет определенную специфику, выделяющую эти общественные отношения в отдельную группу, в связи со следующим.

К основным признакам нематериальных благ относят отсутствие гражданско-правовой природы и закрепление в Конституции РФ, принадлежность человеку (жизнь, здоровье, честь, достоинство и др.), естественный характер, неразрывная связь с личностью носителя, неотчуждаемость и непередаваемость и др.

Проблема правовой природы нематериальных благ в отечественной правовой науке сводится к рассмотрению данных ценностей в рамках проблемы личных неимущественных прав и их защиты. Данный подход актуален, прежде всего, для цивилистической науки. Основная дискуссия развернулась вокруг определения содержания личных неимущественных прав. Решению данного вопроса уделяли большое внимание О.С. Иоффе, М.Н. Малейн, О.А. Красавчиков, А.М. Эрделевский, Е.А. Флейшиц, М.М. Агарков, Н.А. Придворов, К.Ф. Егоров, Л.С. Явич и многие другие правоведы.

В теоретическом аспекте нематериальные блага рассматривались как отдельный правовой институт, охраняемый законом, и как особые субъективные права. Так, М.М. Агарков считал, что объектом личных неимущественных прав являются личные блага, которые принадлежат человеку как таковому, неотделимы от него²³. Е.А. Флейшиц определяла объект личных неимущественных прав как неимущественные интересы

¹⁹Степанов, П.В. Указ.соч. – С. 23.

²⁰Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008. – С.65.

²¹Гражданское право: учеб. / Под общ.ред. С.С. Алексеева. М.: Проспект. 2010. – С. 15.

²²Там же. С. 36.

²³Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право 1940. №8-9. – С.69.

граждан, которые сводятся к праву на собственное поведение²⁴, то есть объектом права является поведение управомоченного лица. Таким образом, ученые относили нематериальные блага к категории субъективных гражданских прав, то есть права гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Представители данной теории указывали, что личное неимущественное право, не связанное с имуществом, существует независимо от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.

Некоторые правоведы при определении нематериального блага сделали вывод, что эта ценность входит в содержание гражданской правоспособности (О.С. Иоффе, К.Ф. Егоров, Л.С. Явич)²⁵ или является «элементом правоспособности» (А.В. Мицкевич)²⁶. В соответствии с данным подходом, право на защиту чести и достоинства, например, до момента его нарушения существует лишь в предполагаемом виде и становится реальным и обладает защитой лишь после его нарушения.

Представляется интересной концепция, в соответствии с которой, личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, понимаются как социальные блага, охраняемые правом. Некоторые цивилисты вообще отрицают наличие субъективных прав на объекты, неотделимые от личности, и считают, что в данном случае речь идет не о личных правах, а о личных благах²⁷. Утверждают, что законодательство проводит различие между личностью и правами граждан; пользование благами не носит юридического характера; для охраны личных благ нет необходимости в конструкции какого-то правоотношения, так как оно было бы настолько неопределенным, что никакой полезной функции не выполнило бы²⁸. В соответствии с данным подходом, представляется невозможным правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, в силу их социальной природы и юридической неопределенности.

Отмеченные особенности нематериальных благ определяют специфику их юридического регулирования. Согласно действующему ГК РФ гражданское законодательство регулирует личные неимущественные отношения, связанные с имущественными (см. абз. 1 ст. 2 ГК РФ), и защищает личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, если иное не вытекает из существа этих благ (см. п. 2 ст. 2 ГК РФ)²⁹. Поскольку всякая защита связана с нарушением, под сферу гражданско-правового воздействия попадают только нарушенные нематериальные блага, то есть гражданское право воздействует на общественное отношение только при его нарушении.

Учитывая специфику личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, а именно невозможность регулирования правом таких категорий как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, честь, достоинство и многое другое, представляется неизбежным законодательный пробел и в их защите. Невозможно во всех случаях дать объективную правовую оценку нарушенным нематериальным благам. Так, например, до сих пор является дискуссионным вопрос о способах установления и определения размера компенсации морального вреда. Поскольку нематериальные блага не подлежат точной имущественной оценке, следовательно, они не могут быть восстановлены в полной мере.

Таким образом, пробельность правового регулирования защиты нематериальных благ объективна и закономерна и связана с их особенной спецификой и правовой природой.

Отношения, регулируемые гражданским правом, настолько разнообразны, что не представляется возможным дать их какой-либо исчерпывающий перечень. Но даже ха-

²⁴Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1941. – С. 8-9.

²⁵ См., например: Иоффе О.С. Советское гражданское право. ЛГУ, 1958. – С. 101; Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Ученые записки ЛГУ. 1953. Вып. 4. № 151. – С. 153; Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. – С. 56.

²⁶ См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. – С. 59

²⁷См.: Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1978. – С.3.

²⁸См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. – С. 124.

²⁹Гражданское право: В 3 т. Т. I.: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. – С. 27.

рактеристика отдельных групп общественных отношений, признаваемых законодателем, существующих в практике и попадающих в сферу гражданско-правового регулирования позволяет сделать вывод о пробельности гражданского права – никакая сфера общественных отношений не урегулирована абсолютно.

Представляется, что под пробелом в гражданском праве следует понимать полное или частичное отсутствие в гражданско-правовых источниках норм конкретного содержания, необходимых для регулирования общественных отношений, которые входят в область гражданского права, подлежащих и нуждающихся в правовом регулировании.

Существование пробельности гражданского права неоспоримо ввиду следующего.

1. Отрицание абсолютной правовой системы. Еще в начале XX века, выступая с критикой теории беспробельности права, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что ни одно из приведенных доказательств в пользу того, что в праве нет пробелов, не может быть принято. Совершенно неправильно смотреть на объективное право, то есть на совокупность норм, как на органическое целое. Никакое представление о русском праве, как о целом, содержащем в себе бесконечный ряд ответов, не разрешает всех вопросов и жизненных ситуаций³⁰.

2. Недопущение применения во всех случаях при разрешении дела расширительного толкования правовой нормы для преодоления пробела (концепция логической замкнутости права). Расширительное толкование нормы может противоречить законодательной воле, в таком случае правоприменитель при решении дела может выйти за пределы правового регулирования.

3. Установление пределов правового регулирования. Утверждение о том, что гражданское право беспробельно по причине того, что в случае отсутствия правовой нормы, подлежащей применению, отсутствует и пробел, несостоятельно. В данной ситуации пробел в праве будет отсутствовать только в случае, если жизненная ситуация не попадает под сферу правового воздействия. Во всех остальных случаях, отсутствие применимой нормы будет говорить о правовом пробеле, который неизбежно возникает при современной динамике социальной жизни.

4. Многообразие общественных отношений, регулируемых гражданским правом. Сложно себе представить отрасль права, с которой приходится сталкиваться в повседневной жизни более часто, чем с гражданским правом. Поэтому законодатель по вполне объективным причинам не может предусмотреть всех казусов, возможных в практике и во всех случаях закрепить норму, применимую для их разрешения.

5. Преобладание диспозитивного метода регулирования гражданско-правовых отношений. Участие в гражданском обороте основано на юридическом равенстве сторон, возможности самостоятельного распоряжения правами. Ограничение права допустимо лишь в случае злоупотребления им.

6. Принцип свободы договора и имущественной самостоятельности сторон. Приоритет в юридическом регулировании гражданско-правовых отношений принадлежит договору. Действующее гражданское законодательство в ст. 421 ГК РФ предусматривает возможность заключения сторонами, как поименованного ГК РФ, так и непоименованного договора, что порождает трудности в правовом регулировании и приводит к вынужденному и закономерному пробелу.

Таким образом, пробельность гражданского права представляется неоспоримой, что ставит перед законодателем и правоприменителем непростые задачи установления, восполнения и преодоления правового пробела, в целях недопущения нарушения субъективных гражданских прав, отказа в правосудии.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: РАН Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. С. 604.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32, ст. 3301.
3. Гражданское право: В 3 т. Т. I.: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РФ-Пресс, 2010. С. 10-35.

³⁰Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 4. – С. 534.

4. Гражданское право: в 2 т. Том I Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 1998. С.43.
5. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М, 1963. С. 9-71.
6. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 3.
7. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. №10. С.53-57.
8. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1988. С.12-14.
9. Быков А.Г. План и хозяйственный договор. М., 1975. С.53.
10. Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976. С.74.
11. Манохин В.М. Хозяйственное обслуживание организаций и граждан. М., 1975. С. 172.
12. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1988. С.12-14.
13. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1975. Ч.1. С.95-96.
14. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С.72.
15. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 11-12.
16. Советское гражданское право: Учебник: В 2-х ч. / Под ред. Ю.К. Толстого. Л., 1982. С.11, 321.
17. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С.38-39.
18. Проект Федерального закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5762296/>
19. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С 65.
20. Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 6. С. 91
21. Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 24.
22. Кирсанов К. Природа корпоративных отношений // ЭЖ-Юрист. 2005. № 20. С. 46.
23. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008. С.65.
24. Гражданское право: учеб. / Под общ.ред. С.С. Алексеева. М.: Проспект. 2010. С. 15.
25. Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право 1940. № 8-9. С.69.
26. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1941. С. 8-9.
27. Иоффе О.С. Советское гражданское право. ЛГУ, 1958. С. 101.
28. Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Ученые записки ЛГУ. 1953. Вып. 4. № 151. С. 153.
29. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 56.
30. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. С. 59
31. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1978. С. 3.
32. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 124.
33. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 4. С. 534.

LEGAL NATURE OF DEFICIENCY IN CIVIL LAW

S.V. TYCHININ¹⁾
D.I. ROMANENKO²⁾

*Belgorod National
 Research University*

¹⁾ e-mail: Tychinin@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail:
Deromanenko@mail.ru

The article explains the legal nature of the deficiency in the civil law. The example of some social relations that are the subject of civil rights, concludes indisputability of deficiency of civil regulation.

Keywords: civil law, a gap in the law, property and personal non-property relations.